

УДК: 72.092
ББК: 85.113(2)

*С. Д. Тугаринова,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный академический
художественный институт имени В. И. Сурикова»,
Товарищеский пер., д. 30, 109004 Москва, Россия*

ДВОРЕЦ СОВЕТОВ — АРХИТЕКТУРНЫЕ КОНКУРСЫ 1930-х гг.

Аннотация: В статье рассматривается история конкурса на проектирование Дворца Советов, который проходил в Советском Союзе в первой половине 1930-х гг. Утверждается роль данной конкурсной эпопеи в развитии советского довоенного проектирования и градостроительства. Рассматривается вопрос концепции и функции самого Дворца Советов — нового по своему значению сооружения. Анализируются основные этапы данного архитектурного соревнования, начиная со сноса Храма Христа Спасителя, на месте которого планировалось строительство Дворца Советов, и заканчивая разнообразными по своей стилистике проектами ведущих советских и зарубежных зодчих. Особое внимание уделяется проекту, победившему на конкурсе. Несмотря на то что строительство Дворца Советов не состоялось, автор статьи проводит параллель между обширной конкурсной историей и последующим развитием высотного строительства в Москве и по всей стране.

Ключевые слова: советская архитектура, архитектурные конкурсы, Дворец Советов.

Дата поступления статьи: 30.04.2016

Информация об авторе: София Дмитриевна Тугаринова — аспирант кафедры теории и истории искусства, ФГБОУ ВПО «Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова». E-mail: Sonyatug@gmail.com

Сегодня к архитектурному проектированию 1930-х гг. наблюдается большой и искренний интерес публики. За последние десять лет в Москве в Музее архитектуры имени А. В. Щусева с успехом прошли следующие выставки: «Кузница большой архитектуры. Советские конкурсы 1920–1950-х», «Алексей Николаевич Душкин. Архитектура 1930–1950-х годов», «Московское метро — подземный памятник архитектуры», «Архитектор власти: к 120-летию со дня рождения Бориса Иофана», «Итальянский дворец Советов». В марте текущего года открылась постоянная экспозиция музейно-выставочного центра «Рабочий и колхозница», где обнародована история создания одноимённой скульптуры для советского павильона на Всемирной выставке в Париже в 1937 г.

Судя по количеству экспозиций, становится очевидно: 1930-е гг. в истории архитектуры Москвы были насыщенными. Какое же из событий, конкурсов и проектов было самым масштабным и грандиозным? Ответить на этот вопрос достаточно трудно, поскольку именно в то десятилетие разрабатывался первый Генеральный план рекон-

струкции Москвы, строился канал Москва-Волга, проектировались здания Академии наук, закладывались первые станции метрополитена. Но, пожалуй, самым обсуждаемым, спорным и вместе с тем любопытным был и остаётся проект Дворца Советов, которому так и не суждено было претвориться в жизнь. Несмотря на это, архитектурный фантом пользуется интересом не только у исследователей, но и у журналистов, блогеров и редакторов центральных газет и телеканалов, которые раз за разом открывают новые вехи в истории проекта. С завидной периодичностью о Дворце Советов снимают документальные фильмы и пишут статьи — от телеканала «Культура» до газеты «Аргументы и факты». Силуэт здания даже служит основной декорацией в «Шпионе» — экранизации романа Бориса Акунина, которую зрители увидели в 2012 г. Экскурсии по Москве (например, «Москва глазами инженера» или «Городское экскурсионное бюро Музея Москвы»), переживающие очередную волну популярности, также не обходят стороной историю этого архитектурного проекта.

Прежде чем перейти непосредственно к конкурсной составляющей, следует разобраться в самой идее архитектурного сооружения. Что же такое Дворец Советов? Что он должен был представлять из себя и какие функции выполнять? Когда и как появилась идея построить его?

Отправной точкой в проектировании Дворца Советов принято считать 30 декабря 1922 г. В этот день С. Киров выдвинул идею о строительстве грандиозного Дома СССР в Москве [11, с. 7], где можно было бы проводить многотысячные партийные заседания. Однако к этой идее вернулись лишь спустя девять лет, когда в связи с активным развитием городского хозяйства Москвы почувствовалась нехватка помещений для собраний и массовых мероприятий. Летом 1931 г. газеты «Известия» и «Правда» опубликовали заметку о начале конкурса на проектирование Дворца Советов. Это сообщение вызвало полемику в печати и широкий общественный резонанс. Публицисты прочили ему славу крупнейшего культурно-политического и общественного центра страны — с библиотекой, кинозалом, выставочными площадками. Эту же идею разделял и бывший нарком просвещения А. Луначарский, который в своих статьях и выступлениях неоднократно повторял: «Всякому великому времени соответствует великая архитектура» [10, с. 3–10]. Подобный романтический настрой был присущ и архитекторам, решившим принять участие в конкурсе.

Но, перед тем как разработать тот или иной проект, нужно было определиться с месторасположением будущего Дворца Советов. Для этого был проведён закрытый конкурс среди двух десятков архитекторов. Им давалась возможность предложить для строительства любую точку Москвы. В списке вариантов была и Фрунзенская набережная (автор идеи — А. Щусев), и Воробьёвы горы (предложены бригадой САСС в лице архитекторов Л. Павлова, П. Александрова и М. Кузнецова), и даже Красная площадь (предложил А. Никольский).

Разброс мнений был и среди партийных деятелей. Судя по исследованию историка архитектуры Д. Хмельницкого [15, с. 45–46], высшее руководство страны выбирало место строительства только из числа центральных площадок: Болотной площади, Охотного ряда, Зарядья, Китай-города и Волхонки. Тяготение к историческому центру отчасти объяснялось стремлением создать необыкновенный, грандиозный, многофункциональный проект, который стал бы новым эпицентром жизни Москвы. Это подтверждает и мнение сотрудников Управления строительством Дворца Советов, считавших, что Дворец Советов — сооружение «не районного масштаба» [3, с. 42].

Так и случилось. Окончательный выбор партии пал на Волхонку, и 5 декабря 1931 г. был взорван Храм Христа Спасителя. Естественно, это событие не оставили без внимания очевидцы произошедшего. Поэт Демьян Бедный, к примеру, написал следующие строки:

Скоро здесь, где торчал
Храм-кубышка,
Засверкает, радуя наши сердца,
Всемирно-пролетарская вышка
Советского чудо-дворца!

Диаметрально противоположное настроение ощущается при чтении дневников детского писателя Корнея Чуковского: «День солнечный, морозный, с серебряными дымами, с голубизною неба <...> Выпала пушка — три раза, — и через пять минут, не раньше, взлетел сизый — прекрасный на солнце дым... И новый взрыв — и дым, — и средняя башня становится совсем кургузой. Баба глядит и плачет» [2, с. 300]. Писатель Михаил Пришвин также описал это драматичное событие: «...храм Христа Спасителя взорвали, и остались груды камней, а на прежней высоте креста в воздухе вьется много птиц, бывших жителей храма, и как будто все надеются, что явится опять их насиженное место» [2, с. 300].

Чувствуется, что большинство жителей Москвы тяжело переживало снос Храма Христа Спасителя. К сожалению, это было далеко не единственный варварский акт, не имевший никакого оправдания и, кроме того, наносивший ущерб сложившимся архитектурным традициям Москвы. Но вернёмся к С. Кирову и его речи на I Съезде советов Союза ССР: «...нас всякий характеризует тем, что мы с быстротою молнии стираем с лица земли дворцы банкиров, помещиков и царей. Это верно. Воздвигнем же на месте их новый дворец, дворец рабочих и трудящихся крестьян...» [11, с. 7]. Предсказание начинало сбываться: на месте Храма Христа Спасителя планировали построить новый «храм» социалистической направленности.

После определения месторасположения Дворца Советов началась активная конкурсная фаза, продолжавшаяся около двух лет. В числе условий было использование «как новых, так и лучших приемов классической архитектуры и достижения современной архитектурно-строительной техники» [8, с. 16], а также синтез изобразительных искусств: «...должны быть применены все виды пространственных искусств — архитектура, живопись, скульптура в соединении со светотехникой, с искусством режиссера» [3, с. 1]. Как мы видим, в условиях содержалась попытка сформулировать масштаб и грандиозность будущего сооружения.

В связи с этим у архитекторов возникали многочисленные вопросы о том, каким должно быть главное сооружение советского государства. На какие образцы мировой архитектуры стоит ориентироваться при проектировании? Стоит ли обращаться к наработанному в XX в. опыту и отдавать дань текущей моде в архитектуре? Следует ли решить Дворец Советов в едином объёме или разработать как комплекс зданий? Как определить и объединить социальные функции и ориентацию на дворцовый тип сооружения? Следует ли добиваться стилистического единства сооружения? Какие символические смыслы нужно вкладывать и как выражать их в архитектурных реалиях? Попытка найти ответы на эти вопросы выразилась более чем в двухстах проектах, представленных на конкурс. По мнению крупнейшего историка и теоретика архитекту-

ры А. Иконникова, конкурсная эпопея отличалась «широчайшим диапазоном подходов к задаче — от крайнего рационализма до романтического символизма, от подчеркнуто авангардистских до последовательно ретроспективных» [7, с. 436].

Широчайшим диапазоном отличался и состав конкурсантов. В одном из этапов приняла участие непрофессиональная общественность — рабочие, равнодушные к архитектуре и облику Москвы люди. Зачастую они предлагали наивные, но в некоторых случаях перспективные ходы. Например, были выдвинуты идеи построить Дворец Советов в форме серпа и молота, букв «СССР», звёзд и других советских символов, а также в форме границ страны на карте мира. Было также представлено предложение, в архитектурных формах которого была отражена борьба капитализма и социализма: «Большой зал (5/6 земного шара) окован цепями капитализма, а малый зал, в виде конуса, является символом СССР, сопровождаемым макетом 518 гигантов социалистической индустрии» [6, с. 98]. Более того, некоторые профессиональные зодчие также использовали подобный пластический ход. Например, архитектор Г. Людвиг положил пятиконечную звезду в основу многоярусного здания. В большинстве своём сегодня эти предложения вызывают лишь улыбку, но в то же время кажутся нам знакомыми по некоторым постройкам довоенного периода. Например, по театру Советской армии¹ (архитекторы К. Алабян и В. Симбирцев), в основании которого лежит форма пятиконечной звезды.

Впрочем, попытка интерпретаций символики и смыслов нашли отражение и в высокопрофессиональных проектах. Некоторые исследователи советской архитектуры, в числе которых В. Хазанова, увидели в этих стремлениях архитекторов попытку театрализовать концепцию Дворца Советов, внести элементы массовости и народности в главный архитектурный проект государства.

Абсолютная театрализация воплощена в проекте архитектора А. Никольского. Автор создал эскиз многоярусного здания, состоящего из двух корпусов — центрального и бокового. Согласно пояснительной записке, приложенной к проекту, зрители должны были попадать в здание через висячие трубы-проходы. Высотная центральная часть, где размещались большой и малый залы, напоминала конусообразный вогнутый шатёр цирка. У сотрудников Управления строительством Дворца Советов это архитектурное решение вызвало целый ряд ассоциаций — от рупора до восточной шапки [3, с. 34], а В. Хазанова увидела в этой композиции «нарочито лозунговое воплощение многих идей позднего функционализма» [14, с. 174]. Тем не менее оригинальная объёмно-пространственная композиция могла бы обогатить архитектурный облик Москвы.

Интерпретация символики церковных форм выражена в проекте архитектора П. Куцаева и инженера Г. Красина. Они разработали многоярусную храмовую композицию, которую венчает некоторое подобие купола. Этот пластический ход вызвал немалую критику. Например, в Бюллетене Управления строительством Дворца Советов при Президиуме ЦИК СССР было написано: «...наши архитекторы повторяют ошибку архитектора Тона, автора сносимого храма, механически увеличившего маленькую пятиглавую церковку до грандиозных размеров собора» [3, с. 1].

В поисках образа Дворца Советов большинство архитекторов ставило вопрос о соотносимости вертикали и горизонтали. Многие участники конкурса видели в качестве Дворца Советов массивное высотное сооружение. Например, группа архитекторов из бригады ВОПРА, куда входили К. Алабян, В. Симбирцев, А. Карра, А. Мордвинов и П. Ревякин, предложила комплекс сооружений, состоящий из главного корпуса и ма-

¹ Ныне — центральный академический театр Российской армии.

лоэтажных второстепенных сооружений. Главный корпус представлял из себя высотную композицию сферической формы. Движение в высоту ощущалось здесь в массивных опорах, которые приподнимали главный зал. Однако это проектное предложение было признано формалистическим (впрочем, как и целый ряд других произведений искусства в то время).

Установку на грандиозность, которую подпитывали громкие лозунги в прессе (называвшие Дворец Советов «трибуной мирового пролетариата», а сам конкурс — «величайшим архитектурным событием»), поддерживали далеко не все участники соревнования. Многие архитекторы стремились сблизить Дворец Советов с привычными для человека масштабами. Поэтому на конкурсе было представлено множество малоэтажных проектов.

Архитекторы из бригады АСНОВА, куда входили В. Балихин, П. Будо, М. Прохорова, М. Туркус и др., предложили статическое малоэтажное сооружение в форме куба. Скучный экстерьер был компенсирован сложнейшим инженерно-планировочным решением внутреннего устройства здания. Разобраться в нём, глядя на макет-разрез, чрезвычайно трудно. Поэтому стоит обратиться к описанию В. Хазановой: «Куб в проекте асновцев сечется наклонной плоскостью, образующей внутри него амфитеатр, а за его стенами — открытый амфитеатр-балкон. Он конструируется уступами и служит трибуной Президиума съезда» [14, с. 169]. Использование различных пространственных объёмов и высотных уровней заставляет нас вспомнить Памятник III Интернационалу В. Татлина. Влиянию этого проекта были подвержены многие архитекторы 1920–1930-х гг. Однако в проекте бригады АСНОВА отсутствовала характерная для Татлина стройность и ясность художественного впечатления.

Вслед за проектом группы АСНОВА рассмотрим ещё один вариант Дворца Советов — проект, присланный на конкурс американским архитектором британского происхождения Г. Гамильтоном. Во время проведения конкурса многие писали об этой работе, поскольку Г. Гамильтон получил за неё первую премию. Редакторы архитектурных журналов сходились во мнении, что подобный «скромный» проект (с «говорящим» названием «Простота») не мог называться Дворцом Советов. Для того чтобы согласиться или не согласиться с журналистами, стоит рассмотреть данное предложение поподробнее. В проекте Г. Гамильтона Дворец Советов представлял из себя невысокое сооружение, разделённое на два равнообъёмных корпуса. Его особенностью стало то, что архитектор расположил корпуса на разных высотных уровнях. При этом ему удалось решить проблему сосуществования двух разновеликих по объёму сооружений благодаря своеобразному использованию пилонов, которые придавали всему комплексу характер величественной монументальности.

В отличие от Г. Гамильтона, архитекторы А. Душкин и Я. Додица попытались решить проблему объединения всех помещений в единый массив. Их проект представлял собой невысокое, но массивное уступчатое здание с полукруглыми пристройками спереди и сзади. По мнению многих, основной недостаток заключался в неопределённости завершения здания, которое напоминало то ли недоделанную башню, то ли пьедестал. Более удачно «дворцовые» проекты представляются в последующих работах А. Душкина, а именно станциях метро «Маяковская», «Площадь революции», «Новослободская». Не случайно и в советские времена, и сейчас горожане с гордостью называют их «подземными дворцами».

Большим событием конкурса стало участие ещё одного иностранного зодчего — прославленного Ле Корбюзье. Все ждали, что этот проект будет представлять собой что-

то традиционное для архитектора — с плоскими крышами-террасами, «прозрачными» фасадами. Однако стоит согласиться с мнением архитектурного критика И. Коккинаки: Ле Корбюзье создал такой проект Дворца Советов, который отличался от всего сделанного им ранее [9, с. 271]. Новым для него стало вынесение наружу пространственного каркаса здания. Архитектор буквально вывернул наизнанку конструкцию сооружения. Сохранить баланс между утилитарностью здания и оригинальностью архитектурного замысла, между пластическими формами и техническими характеристиками ему удалось благодаря сочетанию основного массива здания и ажурной крыши.

Мнения исследователей, зодчих и общественных деятелей относительно этого проекта разделились. Архитектор А. Щусев, хоть и назвал работу чрезмерно утилитарной, признал исключительную новизну и целесообразность общего решения большого зала [16, с. 85]. А. Луначарский фактически выступил против «урбанизма» Ле Корбюзье: «Получилось, что над Москвой должна была стоять какая-то машина, какое-то голое громадное сооружение, назначения которого сразу нельзя было даже понять и которое поддерживало, в конце концов, весьма невзрачное здание, нечто вроде огромного ангара для необъятных цепелинов» [1, с. 37]. Однако при всей кажущейся «машинности» проект не производит гнетущего впечатления, в большей степени благодаря тому, что Ле Корбюзье артистически обыгрывает лёгкий каркас и открытые для глаза конструкции, преодолевая какое-либо утверждение тяжеловесности.

Обыграть разные формы и композиционные ходы стремились и некоторые советские архитекторы. Рассмотрим проект Н. Ладовского — талантливого зодчего, чьи проекты и градостроительные разработки всегда содержали творческое начало. Его вариант Дворца Советов представлял собой контрастную композицию из шаро- и башеннообразных зданий. Нельзя не согласиться с В. Хазановой в том, что простые формы (параллелепипед и полусфера), используемые в этой объёмно-пространственной композиции, могли активизировать восприятие сооружения и служили лучшей ориентацией в пространстве. При этом башня, по словам самого Н. Ладовского, носила и градообразующий характер: «Она должна отвлечь внимание от сложных мелких силуэтов путаного города и сосредоточить внимание еще больше на самом здании Дворца Советов» [14, с. 190].

Осмысленную попытку сформулировать проект Дворца Советов на фоне градостроительных проблем демонстрировал и И. Жолтовский. По выражению А. Щусева, он стоял «на точке зрения строгого классицизма» [16, с. 74]. Проект представляет собой комплекс массивных сооружений, состоящий из башни, центральной конструкции-амфитеатра и менее массивных второстепенных зданий. В исследованиях конца 1980-х гг. данное решение было названо «откровенно, если не сказать программно, стилизаторским» [13, с. 7].

Любопытно, что при большом количестве зданий разного масштаба весь комплекс на чертеже выглядит весьма компактно. В этом контексте интересна попытка И. Жолтовского найти связь между Дворцом Советов и Кремлём: «Он теоретически разрешает вопрос о взаимоотношениях объемов Кремля и Дворца Советов, полагая, что Дворец должен быть подобной Кремлю группой зданий, объединенных по всей площади сооружения колоннадами» [16, с. 74]. Другими словами, комплекс Дворца Советов стал бы логическим продолжением Кремля. И. Жолтовский являлся одним из немногих конкурсантов, которые не «бросали» Дворец Советов в абстрактное пространство, а разрабатывали и близлежащую территорию, не забывая об облике Москвы.

Неудивительно, что проект архитекторов Г. Гольца, И. Соболева, М. Парусникова и С. Кожина откровенно напоминает работу И. Жолтовского. Эту группу, по выражению С. Хан-Магомедова, называли «квадригой Жолтовского». Их проект фактически является зеркальным отражением эскиза, описанного выше, по количеству сооружений (и башни, и амфитеатр) в рамках одного комплекса. В прессе эти проекты были подвергнуты критике: «Исторически испытанными формами авторы создали в данном случае сложные группировки в композиции, приближенные также к театральной условности (ограда участка со скульптурами, загораживающими колоннадами), чем авторы отобразили следы аристократической неприступности прежних памятников культуры...» [5, с. 26–28].

Следует отметить проект архитектора И. Лангбарда, который в своей конкурсной работе также использовал элементы классической архитектуры. Сооружение имеет многоярусную распластанную структуру. Однако нагромождение ярусов кажется здесь лишним. Более того, лишней кажется и тройная колонна (с венчающей её скульптурной группой), которая условно разделяет само здание на две части. Судя по аксонометрическому разрезу, внутреннее устройство Дворца явно отсылает к античному театру, в котором зрители располагаются по кругу, а сцена находится посередине внизу. В этом проекте увидели «эклетику архитектурных форм, чрезмерного использования архитектурных мотивов былых времен» [16, с. 77].

Стоит сказать несколько слов об архитекторе Б. Иофане — победителе конкурса — и о том, как эволюционировали его проекты. Одним из вариантов был комплекс из сферического вида сооружения, высокой и стройной башни, которую венчала фигура рабочего, а также ещё одного здания в несколько этажей. При этом три здания были соединены между собой бесконечными стеклянными коридорами. По мнению В. Хазановой, Б. Иофан попытался сочетать репрезентативный облик Дворца Советов и пространственную композицию, отвечавшую новому обязательному ритуалу — массовым действиям, парадом и демонстрациям. Судя по чертежу фасада, комплекс казался не только не высотным, но распластанным, буквально «размазанным» по территории Волхонки. Управление строительством Дворца Советов так отнеслось к его стилю: «Оформление здания сделано в маскарадно-праздничном стиле “преуспевающего” американского “классицизма”» [3, с. 21].

Любопытен путь, который Б. Иофан прошёл в творческих исканиях будущего облика Дворца Советов. Он постепенно переходил к цилиндрическому силуэту и многоярусности, а также к строгости и собранности помещений в одном высотном объекте. В итоге победивший на конкурсе проект представлял собой уступчатую ярусно-ступенчатую башню, обильно украшенную пилонами и пилястрами. Венчала здание миниатюрная скульптура пролетария. Общее тяготение московской архитектуры к эклектизму в эти годы отразилось и в проекте Б. Иофана.

Утверждённый в 1933 г. проект не был «чистой» работой одного архитектора. Это отмечалось в решении экспертного жюри: «Поручить тов. Иофану продолжить разработку проекта Дворца Советов на основе настоящего решения с тем, чтобы при этом были использованы лучшие части проектов и других архитекторов» [12, с. 1]. Б. Иофана вместе с соавторами В. Гельфрейхом и В. Щуко продолжали работу над проектом Дворца Советов вплоть до конца 1930-х гг. А уже в начале 1940-х гг., когда предполагаемая высота будущего сооружения переступила отметку в четыреста метров, репортёры назвали проект Дворца Советов оплотом «архитектуры для ангелов и пилотов» [1, с. 155].

Как мы видим, конкурс на проектирование Дворца Советов вобрал в себя многие интересные идеи, апеллировавшие к разным архитектурным традициям. В конкурсе было много экспериментального. Как писал архитектор Я. Корнфельд, проекты были полны «острой изобретательности» [4, с. 7]. Характерно, что некоторые предложения стали своеобразной инспирацией для последующих поколений архитекторов. В нескольких отношениях конкурс стал знаком зарождения нового в советской архитектуре. В ряде моментов проект Дворца Советов оказался предтечей послевоенного высотного строительства в Москве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Атаров Н. С.* Дворец Советов. М.: Московский рабочий, 1940. 163 с.
- 2 *Вострышев М. И.* Москва сталинская. Большая иллюстрированная летопись. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 576 с.
- 3 Дворец Советов. Бюллетень Управления строительством Дворца Советов при Президиуме ЦИК СССР. М.: Изд-во Мособлисполкома, 1931. № 2–3. 56 с.
- 4 Дворец Советов / под ред. Я. А. Корнфельда. М.: Изд-во Всесоюзной Академии Архитектуры, 1939. 47 с.
- 5 *Заплетин Н. П.* Переломный этап пролетарской архитектуры (по материалам комиссии технической экспертизы) // Строительство Москвы. 1932. № 3.
- 6 *Засыпкин Б. Н.* Творческая инициатива рабочих предложений в проектировании Дворца Советов // Дворец Советов. Всесоюзный конкурс 1932 г. М.: Всекохудожник, 1933. 132 с.
- 7 *Иконников А. В.* Историзм в архитектуре. М.: Стройиздат, 1997. 559 с.
- 8 Итоги величайшего архитектурного конкурса. О результатах работ по Всесоюзному открытому конкурсу на составление проекта Дворца Советов СССР в гор. Москве // Строительство Москвы. 1932. № 3.
- 9 *Коккинаки И. В.* Ле Корбюзье и Советская Россия // Ле Корбюзье. Тайны творчества: между живописью и архитектурой [под ред. Ж.-Л. Козна]. М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина, 2012. 465 с.
- 10 *Луначарский А. В.* Социалистический архитектурный монумент // Строительство Москвы. 1933. № 5–6.
- 11 О сооружении Дворца Советов. Из речи тов. С. М. Кирова на I Съезде советов Союза ССР 30 декабря 1922 г. // За социалистическую архитектуру. Сборник важнейших материалов [ответ. за выпуск Е. Д. Шахбазьян]. М.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1937. 55 с.
- 12 Постановление Совета строительства Дворца Советов при Президиуме ЦИК СССР // Советская архитектура. 1933. № 4.
- 13 *Филюкова Н. И., Казусь И. А.* Дворец Советов (конкурс 1931–1933 гг.). Каталог-путеводитель по фондам музея. М.: Гос. научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева, 1989. 108 с.
- 14 *Хазанова В. Э.* К истории проектирования Дворца Советов СССР в Москве // Советское изобразительное искусство и архитектура 60–70-х годов. М.: Наука, 1979. С. 166–213.
- 15 *Хмельницкий Д. С.* Зодчий Сталин. Очерки визуальности. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 304 с.
- 16 *Щусев А. В.* Международный конкурс Дворца Советов // Дворец Советов. Всесоюзный конкурс 1932 г. М.: Всекохудожник, 1933. 132 с.

***

*Sofiya D. Tugarinova,
Surikov Moscow State Academic Art Institute,
Tovarishchesky Pereulok, 30, 109004 Moscow, Russia*

THE PALACE OF THE SOVIETS AND ARCHITECTURAL COMPETITIONS OF THE 1930s

Abstract: This article observes the history of the Palace of the Soviets architectural contest, which took place in the Soviet Union in the first part of the 1930s. The author of the article determines the huge role of that contest in Soviet prewar architecture and city planning. The paper also reviews the very conception and function of the Palace of the Soviets as a new type of buildings. The main stages of this architectural epopee – from the demolition of Cathedral of Christ the Saviour, where the construction of the Palace was planned, till the wide range of architectural projects created by Soviet and foreign architects are analyzed. The author pays much attention to the winner's design. Despite the fact that the Palace of the Soviets was never built, it is possible to draw a parallel between huge architectural contest and the following high-rise construction development in Moscow and in the country in general.

Keywords: Soviet architecture, architectural competitions, The Palace of the Soviets.

Received: April 30, 2016

Information about the author: Sofiya D. Tugarinova — Postgraduate student, department of Theory and History of Art, Surikov Moscow State Academic Art Institute. E-mail: Sonyatug@gmail.com

REFERENCES

- 1 Atarov N. S. *Dvorets Sovetov* [The Palace of the Soviets]. Moscow, Moskovsky Rabochiy Publ., 1940. 163 p. (In Russ.)
- 2 Vostryshev M. I. *Moskva Stalinskaya. Bol'shaya illyustrirovannaya letopis'* [Moscow of Stalin era. Big illustrated chronicle]. Moscow, Eksmo, Algoritm Publ., 2011. 576 p. (In Russ.)
- 3 *Dvorets Sovetov. Byulleten' Upravleniya stroitel'stvom Dvortsya Sovetov pri Prezidiume TSIK SSSR* [The Palace of the Soviets. Bulletin of the construction management of the Palace of the Soviets under Central Executive Committee USSR]. Moscow, Mosoblispolkom Publ., 1931. No 2–3. 56 p. (In Russ.)
- 4 *Dvorets Sovetov* [The Palace of the Soviets], ed. Ya. A. Kornfeld. Moscow, Vsesoyuznaya Akademiya Arkhitektury Publ., 1939. 47 p. (In Russ.)
- 5 Zapletin N. P. Perelomnii etap proletarskoy arkhitektury (po materialam komissii tekhnicheskoy ekspertizy) [Critical stage of the proletarian architecture (adapted from commission for technical audit)]. *Stroitelstvo Moskvy* [Building of Moscow], 1932, no 3. (In Russ.)
- 6 Zasyppkin B. N. Tvorcheskaya initsiativa rabochikh predlozheniy v proyektirovanii Dvortsya Sovetov [Creative initiative of the proletarian projects in the architectural competition of the Palace of the Soviets]. *Dvorets Sovetov. Vsesoyuzny konkurs 1932 g.* [The Palace of the Soviets. All-Union competition of 1932] Moscow, Vsekhudozhnik Publ., 1933. 132 p. (In Russ.)
- 7 Ikonnikov A. V. *Istorizm v arkhitekture* [Historicism in architecture]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1997. 559 p. (In Russ.)

- 8 Itogi velichayshego arkhitekturnogo konkursa. O rezul'tatah rabot po Vsesoyuznomu otkrytomu konkursu na sostavlenie proyekta Dvortsa Sovetov SSSR v gor. Moskve [Summary of the greatest architectural competition. About the results of the All-Union open competition of the design of the Palace of the Soviets of USSR in Moscow City]. *Stroitel'stvo Moskvy* [Building of Moscow], 1932, no 3. (In Russ.)
- 9 Kokkinaki I. V. Le Korbus'ye i Sovetskaya Rossiya [Le Corbusier and the Soviets]. *Le Korzubie. Tayny tvorchestva: mezhdz zhivopis'yu i arkhitekturoy* [Le Corbusier. The secrets of creative work: between painting and architecture], ed. Zh.-L. Koen. Moscow, GMII im. A. S. Pushkina Publ., 2012. 465 p. (In Russ.)
- 10 Lunacharskiy A. V. Sotsialisticheskiy arkhitekturnii monument [Socialistic architectural monument]. *Stroitel'stvo Moskvy* [Building of Moscow], 1933, no 5–6. (In Russ.)
- 11 O sooruzhenii Dvortsa Sovetov. Iz rechi tov. S. M. Kirova na I S'ezde sovetov Soyuzna SSR 30 dekabrya 1922 g. [About the Palace of the Soviets construction. Summary of the speech of S. M. Kirov at the I Conference of Union of Soviet Socialist Republics, 30th of December, 1922]. *Za sotsialisticheskuyu arkhitekturu. Sbornik vazhneyshikh materialov* [For socialistic architecture. Collection of the most important materials], otvet. Za vypusk E. D. Shakhbaz'yan. Moscow, Vsesoyuznaya Akademiya Arkhitektury Publ., 1937. 55 p. (In Russ.)
- 12 *Postanovlenie Soveta stroitel'stva Dvortsa Sovetov pri Prezidiume TSIK SSSR* [Regulations of the construction management of the Palace of the Soviets under Central Executive Committee of USSR. Soviet architecture], 1933, no 4. (In Russ.)
- 13 Filyukova N. I., Kazus' I. A. *Dvorets Sovetov (konkurs 1931–1933 gg.). Katalog-putevoditel' po fondam muzeya* [The Palace of the Soviets (The competition of 1931–1933). Holdings of the museum guide]. Moscow, Gosudarstvennii nauchno-issledovatel'skiy muzey arkhitektury im. A. V. Shchuseva Publ., 1989. 108 p. (In Russ.)
- 14 Khazanova V. E. K istorii proyektirovaniya Dvortsa Sovetov SSSR v Moskve [About the Palace of the Soviets in Moscow project conception]. *Sovetskoe izobrazitelnoe iskusstvo i arkhitektura 60–70-kh godov* [Soviet art and architecture of 60-70-s]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 166–213. (In Russ.)
- 15 Khmel'nitskiy D. S. *Zodchiy Stalin. Ocherki vizual'nosti* [Stalin the architect. Visual sketches]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007. 304 p. (In Russ.)
- 16 Shchusev A. V. Mezhdunarodnii konkurs Dvortsa Sovetov [The Palace of the Soviets international competition]. *Dvorets Sovetov. Vsesoyuznyy konkurs 1932 g.* [The Palace of the Soviets. All-Union competition of 1932] Moscow, Vsekhudozhnik Publ., 1933. 132 p. (In Russ.)